

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р34

Художественное оформление *А. Старикова*

Резник, Юлия.
Р34 Соль уходящего лета / Юлия Резник. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-103438-2

Ник полюбил ее безоглядно, до исступления, до ноющей боли в груди, так, как не любил никого. Он стал ее добрым гением, подарив то, чего, как ей думалось, судьба ее лишила навсегда. Он сумел добиться ответного чувства, но удастся ли ему удержать в руках это хрупкое счастье? Ведь она — женщина, в бедах которой он виноват.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Резник Ю., текст, 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-103438-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Вспышки камер. Свет софитов. Знаменитые модели, вышагивающие по подиуму одна за другой. Громкая заунывная музыка, призванная подчеркнуть мрачную красоту коллекции...

Господи... когда же это всё закончится?

Завтра... Наверное, завтра, когда журналы fashion-индустрии взорвутся хвалебными одами показу, организованному его модным домом на площади Трокадеро в рамках парижской недели. Грандиозные локейшн на фоне сверкающей ночными огнями Эйфелевой башни, эффектная коллекция, знаменитые на весь мир гости...

Ник обаятельно улыбнулся сидящей рядом женщине. Не улыбаться таким нельзя, даже если хочется выть от боли. Энн... Ее влияние в мире моды так велико, что простирается гораздо дальше роли креативного директора одного из самых модных fashion-журналов мира. За ее советом обращаются политики и звезды, она консультирует главные люкс-конгломераты и задает основные тренды сезона для настоящих монстров ин-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

дустрии. Плотный бархат или невесомый шифон, кобальт или охра в оттенках?

Не улыбаться нельзя...

Но как это все пережить?

Финальный круг, креативный директор на сцене. Цветы. Аплодисменты. Сегодняшний показ закрывает главное и самое масштабное мероприятие в мире моды. Это конец. Позади многочисленные вечеринки, презентации и гала-вечера, на которые как мухи на мед слетаются самые стильные представители fashion-индустрии, звезды кино, музыки и шоу-бизнеса и где он тоже был обязан присутствовать.

Фальшивые улыбки, неподдельные бриллианты. Разговоры ни о чем. Молчание о важном. Рвущийся из груди крик.

Осталось еще чуть-чуть.

— Это было грандиозно, Ник. Поздравляю. Такая впечатляющая контрастность. Красное, белое, черное... Вы полностью проигнорировали модную нынче пастель...

— Филипп вдохновился насекомыми.

— Серьезно? А ведь и правда что-то такое есть в этих принтах... А сочетание грубой кожи и струящегося шифона? И эти буфы на рукавах? Ну вылитые крылья бабочки! Прекрасно! Просто прекрасно! Завораживающее зрелище... — восхитилась Энн, прежде чем лукаво поддеть: — Я смотрю, ты заскучал, дорогой?

— Признаться, я теряюсь, когда речь заходит о принтах и буфах.

Соль уходящего лета

Энн улыбнулась, склонила голову с идеальным бобом чуть набок и заговорщически прошептала:

— Ты богохульствуешь.

— Нет. Я правда ни черта в этом всем не смыслю.

— Зато лучше других разбираешься в бизнесе. Меня всегда восхищали твои кадровые решения и чутье.

Ник качнул головой в поклоне признательности:

— Мне очень льстит ваша оценка. И я обязательно передам ваши слова о буфах и...

— И принтах, — улыбается Энн.

— ...и принтах Филиппу. Его они очень поражают.

— Он молодец. Ты в нем не ошибся.

Это то, что Ник хотел услышать. Он был бизнесменом, модная империя которого нуждалась в свежей крови. Филипп стал его креативным директором в начале прошлого сезона. Ник многое поставил на кон и не прогадал.

Оставалось продержаться совсем немного.

Он потер глаза и осмотрелся.

Это был ужасный месяц. Какая-то бесконечная гонка. Ника бесило, что мероприятие, которое в конечном счете затевалось для представителей ретейла и байеров, превратилось в PR-инструмент. В погоне за плотным графиком недель мод сейлз-менеджеры марки сбивались с ног, а значит, были вынуждены сокращать дедлай-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

ны, фактически не оставляя байерам времени на раскачку. Межконтинентальные перелеты, показы в четырех разных странах с перерывом в неделю плюс бесконечные презентации изматывали и не вполне оправдывали себя с коммерческой точки зрения. Пиар бренда — да. Фото в Instagramе и журналах.

Когда же можно будет об этом не думать?

Ник взял под руку Энн и направился в бекстейдж, где полным ходом работали фотографы и журналисты. Нацепить улыбку. Прямой взгляд в камеру. Он так и не научился позировать, но это и не мешает. Камера любит Ника. Короткие интервью. Все же звезда показа — Филипп. Ник — всего лишь топ-менеджер. Творец и создатель увиденной сказки — Фил.

Еще десять минут, и Энн была вынуждена их покинуть. Вздохнуть бы с облегчением, но чуть в стороне мелькали потенциальные инвесторы, а значит, расслабляться еще не время. Улыбки, смех, шампанское... Короткие переговоры и обсуждение новых проектов.

— Отец...

— Поздравляю, сынок. Это было прекрасно.

Похвала от отца все еще стоит дорого. Хотя Ник уже давно доказал свой профессионализм, утроив их состояние с тех пор, как семь лет назад встал у руля семейного бизнеса.

— Спасибо, отец. Филипп — удачное приобретение.

Соль уходящего лета

Пожилой мужчина кивнул и, поймав взгляд сына, словно между делом поинтересовался:

— Я не видел Маргариты.

— Ее здесь и не было.

— Значит, твое решение развестись окончательное?

— Более чем.

— Хорошо. Ты... не передумал насчет своего отпуска?

— Нет, отец. Я хочу... — Ник сглотнул и, как в детстве, растер бровь большим пальцем, — мне нужен перерыв. Извини.

— Ты не должен извиняться. Случившееся с Ником-младшим подкосило нас всех.

В стальных глазах железного человека мелькнула боль. Боль такая адская, что оставаться в толпе уже просто не было сил.

— Поезжай домой, сынок. Мы тут как-нибудь без тебя.

Ник кивнул. Но тем не менее не позволил отчаянию взять над собой верх. Люди его положения не плачут. Они улыбаются...

Только скрывшись от папарацци за затемненными стеклами автомобиля, можно ненадолго опустить голову и, сжав зубы на кожаной оплетке руля, завывать от боли.

Сынок...

ГЛАВА 1

Когда Ник припарковался у нужной гостиницы, было раннее-раннее утро. Он вышел из машины и окинул окрестности беглым взглядом. Чистенько, простенько, совсем не так, как он привык. Впрочем, на этот раз ничего другого Ник и не ожидал увидеть. Небольшой пансион на двенадцать номеров. Не в сезон — пустынное место. Но клумбы ухожены, стены оштукатурены, и вообще... во всём видна рука заботливых хозяев. Хозяйки... если быть точным.

На его стук в добротную деревянную дверь никто не вышел. Ник пнул валяющийся на дорожке камушек и растерянно осмотрелся. По всему выходило, что здесь явно кто-то жил. Да и простенький сайт, который он с трудом отыскал в интернете, утверждал, что гостей здесь ждут в любое время дня или ночи. Пожав плечами, Ник обошел гостиницу. Хмыкнул, увидев на заднем дворе развешанное на веревках белье. Почему-то эта картина выудила из памяти воспоминания из давно забытого детства. Мужчина осторожно раздвинул бе-

Соль уходящего лета

лоснежные хрустящие простыни и пошел дальше. К самому краю утеса. В стороне от дорожки брюхами вверх лежали рыбацкие лодки и древний, поржавевший от времени катамаран. В воздухе пахло горькими травами, палой листвой и йодом. Затянутое сланцем туч небо не давало пробиться солнцу, похоже, собирался дождь.

Ник остановился. Порыв ветра подхватил соленые брызги моря и ударил ими прямо в лицо. Отрезвляя. Лишний раз напоминая о том, что это единственная соль на щеках, которую он может себе позволить.

Она сидела на самом краю утеса и просто смотрела вдаль. Женщина, в чьих бедах он был виноват... Тот же ветер, что принес ему слезы моря, заставил танцевать ее волосы. Длинные, чуть с рыжиной, напоминающие цветом осень.

Было тихо. И эту звенящую тишину нарушал лишь размеренный рокот волн да крики голодных чаек. Засмотревшись, Ник споткнулся, но все же удержался на ногах, неуклюже взмахнув руками. Сидящая на краю обрыва женщина резко вскочила.

— Не бойтесь, — Ник выбросил вперед обе ладони, — я ищу комнату. Вы случайно не в курсе, с кем я могу переговорить насчет аренды?

Женщина чуть расслабилась. Медленно отрянула руки и кивнула:

— Да, конечно, я здесь всем заправляю.

У нее был мелодичный, довольно высокий голос. И самые зеленые глаза из тех, что Ник ког-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

да-либо видел. Она была красива, но никак не подчеркивала свою внешность. На лице — ни грамма косметики. Да и одета кое-как: в черные штаны для йоги и свободную трикотажную кофту. Наметанный глаз Ника сразу отметил, что она была немного полнее, чем на фотографиях, снятых два года назад. Тогда это был скорее тридцать четвертый. Сейчас не меньше тридцать восьмого. Будь она связана контрактом модели — тот бы явно расторгли. И Ладе пришлось бы выплатить нанимателю предусмотренные договором штрафные санкции, но... Она давным-давно забросила модельный бизнес. Ради другого. Того, что он у нее отобрал.

— Меня зовут Николай. Можно просто Ник.

— Очень приятно. Я — Владислава. Лада. Будем на «ты»?

— Без проблем. Так ты сдаешь комнаты?

— Да. Наш пансион работает круглогодично, хотя в эту пору отдыхающих здесь немного.

Лада медленно двинулась вверх по дорожке, взмахнув рукой в сторону гостиницы приглашающим жестом.

— Выходит, я буду твоим единственным постояльцем?

— Да. Это так. Боюсь, что ты заскучаешь.

— Ничего. Я приехал не для развлечений. Тишина мне более чем подходит.

В ответ на его слова Лада лишь пожала плечами. Ветер усилился. С неба сорвались первые мелкие капли.

Соль уходящего лета

— Вот черт! Там же белье!

Женщина ускорила шаг, почти побежала, и Ник заметил, что она немного прихрамывает. Он знал, что в аварии Лада здорово повредила ногу, но был уверен, что женщине удалось полностью восстановиться. Как бы не так! Дерьмо...

— Я помогу! — Пугаясь в надувшихся, как паруса, простынях, Ник действительно принялся стаскивать их с веревок. А мелкий осенний дождь припускал все сильнее.

В помещение заскочили озябшие и продрогшие до костей.

— Куда это все сложить?

— Здесь под лестницей есть хозяйственная комната...

Хозяйственной комнатой Лада именвала тесную кладовку, в которой от пола до потолка тянулись полки с аккуратными стопками белья, а чуть в стороне стояла расшатанная гладилка.

— Клади сюда. Я позже со всем разберусь.

Ник сгрузил охапку простыней на нижнюю полку.

— Ты сама этим всем занимаешься? Помощников нет?

— В низкий сезон они не нужны. Я и сама отлично со всем справляюсь. А на лето, конечно, приходится нанимать горничную и повариху.

— То есть сейчас столовая не работает? — разочарованно протянул Ник, а Лада совершенно неожиданно для него улыбнулась:

ЮЛИЯ РЕЗНИК

— К сожалению.

— Где же едят твои постояльцы?

— Осенью и зимой здесь останавливаются лишь рыбаки. Их устраивает моя готовка, хотя, если честно, я не особо в ней сильна.

— Но это все же лучше, чем ничего. — Ник растер руки и выжидающе уставился на Ладу.

— Что? — подняла она брови. — Ты не против поужинать прямо сейчас? — догадалась она с улыбкой.

— Не отказался бы. Дорога была очень долгой.

— Тогда давай для начала тебя оформим, а после я что-нибудь приготовлю.

На том и остановились. Пройдя к небольшой конторке на импровизированной рецепции, Лада включила компьютер и попросила у него документы. Чуть помедлив, Ник протянул ей водительские права. Пока хозяйка прилежно вносила данные и заполняла формы, он исподтишка за ней наблюдал. Красивая. Это теперь в погоне за эпатажем на подиум могли вывести все, что угодно, тогда же балом правила красота! Идеальные скулы, сейчас чуть округлившиеся, точеный нос и красивый изгиб пухлых губ. Но главное — колдовской красоты глаза. Если бы Лада продолжила карьеру модели, ее непременно бы ждал успех. Но она пошла по другой дорожке, которая в конечном итоге пересеклась с его...

— Все готово. Твой номер пять. На первом этаже, ты не против? Приходится экономить на обо-

Соль уходящего лета

греве. Зимой второй этаж не отапливается, — объяснила Лада, показывая ему дорогу.

— Мне все равно.

— Отлично. Ключ, как видишь, самый обычный. Постарайся его не потерять. Сейчас я включу конвектор, и станет гораздо теплее... Так, что еще? Ах да... Теплое одеяло в шкафу. — Лада положила стопку белья на тумбу и осторожно сняла покрывало с добротной деревянной кровати. — Давай я его, наверное, сразу достану. Что-то сегодня и правда холодно.

Лада распрямила наволочку на подушке и, вытянувшись в полный рост, слабо улыбнулась Нику.

— Если тебя не затруднит, — пожал плечами тот, мазнув взглядом по ее полной, похоже, ничем не скованной груди со сжавшимися от холода сосками. В мозгу шевельнулись абсолютно неуместные мысли. И желания... У него не было женщины чертову уйму времени. И, наверное, это многое объясняло. Хотя последние несколько лет его вообще мало интересовали женщины.

— Ну вот и все. В душевой найдешь необходимые туалетные принадлежности. Полотенца в шкафу. Там же халат и тапки. Располагайся.

Лада обошла кровать, чуть припадая на ногу, и, прежде чем уйти, предупредила:

— Ужин будет готов через час.

Оставшись один, Ник с интересом обошел комнату. Никогда раньше он не бывал в отелях подобного класса, но почему-то сразу понял,